

МЕСТО И РОЛЬ ИСЛАМА В РЕГИОНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ЗАКАВКАЗЬЯ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Добаев И.П.*

КАВКАЗСКИЙ МАКРОРЕГИОН В ПЕРЕКРЕСТЬЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ НАПРЯЖЕНИЙ

DOI: 10.31249/rimm/2022.03.03

***Аннотация.** В статье рассматриваются геополитические процессы в Кавказском макрорегионе и вокруг него, выявляются интересы мировых и региональных центров силы на Кавказе в исторической ретроспективе и на современном этапе. Анализируется значимость региона для России в прошлые века и в настоящее время. Рассматривается динамика внешней и внутренней политики в постсоветский период суверенных и частично признанных государств Южного Кавказа. Выделяются группы конфликтогенных факторов на Северном Кавказе, определяется роль федерального центра в их преодолении.*

***Ключевые слова:** Абхазия; Азербайджан; Армения; Грузия; Южная Осетия; Россия; Северный Кавказ; исламизм; геополитика; геополитические процессы.*

Важное стратегическое и торговое положение Кавказа (Северного и Южного) с древнейших времен ставило его в центр борьбы между великими державами: Древней Грецией и Персией, Римом и Боспорским царством, Сасанидской Персией и Арабским халифатом, Хазарским каганатом и Византийской империей¹.

* Добаев И.П., доктор филос. наук, профессор, эксперт РАН, руководитель Центра региональных исследований, Институт социологии и регионоведения, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, e-mail: ipdobaev@sfedu.ru

© Добаев И.П., 2022

¹ Добаев И.П. Геополитика и геополитические процессы в Черноморско-Каспийском регионе. Ростов-на-Дону: Фонд науки и образования, 2022. С. 161–170.

В XVI–XVII вв. Кавказ превращается в объект соперничества Персидской империи с Османской и ее вассалом – Крымским ханством. Россия, пребывая в слабом военном и экономическом состоянии, выстраивала свою политику на Кавказе, играя на персидско-османских противоречиях. Качественное изменение происходит в начале XVIII в., в ходе Каспийского похода 1722 г. Петра I. В этот период Кавказ превращается для России в важнейшую внешнеполитическую проблему, а на первый план выдвигается задача присоединения Кавказа к России.

Для России Кавказ всегда являлся целостным объектом сначала внешней, а затем внутренней геополитики, но в то же время представлял собой крайне противоречивый конгломерат народов и территорий с различным социально-экономическим и культурным уровнем развития, поликонфессиональностью, менталитетами, остротой социальной внутриэтнической и межэтнической борьбы.

Русско-османские войны второй половины XVIII в. привели к присоединению Крыма к России, переходу в сферу влияния России части Кавказа и Северного Причерноморья. Победные для России русско-персидские и русско-османские войны и Отечественная война первой половины XIX в. предопределили для Российской империи фактически статус сверхдержавы того времени. Заключение мирных договоров с Персией и Османской империей (Бухарестский – 1812 г., Гюлистанский – 1813 г., Туркманчайский – 1828 г., Андрианопольский – 1829 г.) закрепили переход Кавказа под юрисдикцию Российской империи.

Бурная реакция Великобритании на присоединение Кавказа подталкивала Россию к форсированному установлению контроля над регионом и введению здесь военной и гражданской администрации империи. Это стало одной из причин Кавказской войны (1817–1864), в которой России пришлось вести борьбу не только с имаматом Шамиля и адыгами Северо-Западного Кавказа, но и с вмешательством Османской империи, Великобритании, польских, венгерских и других европейских революционеров и авантюристов. Особенно обострилась ситуация в период Крымской войны 1853–1856 гг., когда кавказский вопрос внешние силы стремились использовать для реализации планов по расчленению России. Однако ставившаяся цель, несмотря на военное поражение России, не была достигнута, что нашло отражение в решениях Парижского конгресса 1856 г., зафиксировавших принадлежность Кавказа России как международно-правовую реальность. Очередная попытка османов и стоящих за ними британцев силового решения Кавказ-

ского вопроса (1877–1878) завершилась неудачей для ее инициаторов. Таким образом, кавказский вопрос для России из проблемы внешней политики перешел в состояние внутренней геополитики. Этому способствовали успехи Российской империи на Южном Кавказе¹.

В 1783 г. царь Картли и Кахетии (восточные территории нынешней Грузии. – *И. Д.*) Ираклий II подписал Георгиевский трактат, призвав на помощь Россию в борьбе с Персией, тем самым обеспечив протекторат Российской империи. В 1801 г. это царство было упразднено. Другие территориальные образования на территории Грузии вошли в состав Российской империи самостоятельно, в том числе и Абхазия. Постепенно вся территория Грузии стала частью России в качестве Тифлисской губернии.

Что касается Азербайджана, следует отметить, что в XVIII–XIX вв. на территории современного Азербайджана, Армении и персидского Азербайджана появился целый ряд государственных образований (в основном, ханств с тюркскими династиями). Всего их было 24, в том числе Бакинское, Дербентское, Карабахское, Нахичеванское, Эриванское и др.

После присоединения к России части этих ханств (за исключением персидской провинции Азербайджан) на территории современного Азербайджана и Армении появились Бакинская, Елизаветпольская и Эриванская губернии.

Революции 1917 г. и последовавшая гражданская война существенным образом изменили геополитическую ситуацию на Кавказе. В Закавказье в 1918 г. были провозглашены Азербайджанская Демократическая Республика (преимущественно на землях Бакинской и Елизаветпольской губерний и Закатальского округа), Армянская Республика, Грузинская Демократическая Республика. К власти пришли националисты: мусаватисты в Азербайджане, дашнаки – в Армении, меньшевики в Грузии. В этот же период происходит интервенция британских войск в регион.

Однако уже в 1920 г. на территорию Азербайджана и Армении входят части Красной Армии, процесс советизации Грузии начался немного позже, в 1921 г.

В декабре 1922 г. Азербайджан, Армения и Грузия образовали Закавказскую Социалистическую Федеративную Советскую Республику, которая в том же году вошла в состав СССР. В 1936 г.

¹ *Добаев И.П.* Черноморско-Каспийский регион в фокусе стратегических интересов мировых держав // Ориентир. – 2015. – № 12. – С. 10–14.

ЗСФСР была упразднена, тогда же были образованы союзные республики – Азербайджан, Армения и Грузия. Таким образом, границы всех закавказских республик были сформированы в советское время.

В результате распада Советского государства в 1991 г. на Южном Кавказе появляются три суверенных государства – Азербайджан, Армения и Грузия. Регион переходит в зону внешней геополитики России, а Северный Кавказ остается в составе РФ. Общая площадь государств Южного Кавказа составляет немногим более 185 тыс. кв. км, а общая численность населения – порядка 17 млн человек.

К власти в государствах Южного Кавказа приходят националисты. В Азербайджане после непродолжительного периода правления прежнего коммунистического функционера Аяза Муталибова, в июне 1992 г. появляется лидер националистического Народного фронта Азербайджана Абульфаз Эльчибей; в этот период времени идет ожесточенная война между Азербайджаном и Арменией из-за Нагорного Карабаха. При этом Азербайджан терпит военное поражение, а Нагорный Карабах и еще ряд азербайджанских районов, полностью или частично, переходят под контроль Армении.

В 1993 г. Эльчибея сменил бывший советский функционер Гейдар Алиев, при нем в 1994 г. в Бишкеке были подписаны мирные соглашения по Нагорному Карабаху. Однако под контролем Армении, как уже отмечалось, осталась не только территория Карабаха, но еще семь районов Азербайджана (два из них – частично), что составило 12% территории этого государства. После смерти Гейдара Алиева в 2003 г. президентом стал его сын – Ильхам Алиев.

В Армении первым президентом стал либерально настроенный Тер-Петросян, затем ему на смену пришли представители Нагорного Карабаха – Роберт Кочарян и Серж Саргсян.

В Грузии первым президентом стал националист Звиад Гамсахурдия, взявший курс на построение государства – этнонации. В результате в 1991–1992 гг. фиксируется южноосетинская война, а в 1992–1993 гг. прошла грузино-абхазская война, завершившаяся поражением Грузии. В 1993 г. Гамсахурдия был убит, а в 1995 г. президентом становится бывший советский функционер Эдуард Шеварднадзе. Его, в свою очередь, свергают в 2003 г. в ходе так

называемой «революции роз»¹, а президентом стал прозападный политик новой формации М. Саакашвили. В результате развязанной им военной авантюры против Южной Осетии в августе 2008 г. грузинская армия потерпела поражение, а Южная Осетия и Абхазия окончательно вышли из состава Грузии, став частично признанными государствами.

Серьезные изменения в политических системах государств Южного Кавказа произошли во втором десятилетии XXI в.

В Азербайджане с 2016 г. происходит укрепление властной вертикали. Результаты референдума, состоявшегося 26 сентября 2016 г., позволяют президенту избираться неограниченное число раз. Были введены несколько постов вице-президента, в результате первым вице-президентом стала жена Алиева – Мехрибан (дев. – Пашаева). Таким образом был усилен альянс ведущих азербайджанских кланов Алиевых – Пашаевых. Еще раньше были ликвидированы многие западные и прозападные НПО и НКО, а их лидеры отправились в тюрьму, а затем некоторые из них были выдворены из страны. Все это, наряду с позитивными экономическими показателями, улучшило ситуацию в Азербайджане и вокруг него (отношения с Россией, Турцией). Однако отношения с Ираном чаще всего были неровными, в очередной раз они осложнились осенью 2020 г. из-за войны в Нагорном Карабахе, инициированной Азербайджаном при масштабной и разноплановой поддержке Турции. Турецкая Республика и является основным партнером Азербайджана, действуя в контексте положения «один народ – два государства».

В Армении, напротив, в последние годы фиксируется ослабление властной вертикали. Серж Саргсян, рассчитывая сохранить власть, пошел на изменение формы правления с президентской на парламентскую. В результате этого процесса в 2018 г. в Армении проходит «бархатная революция» и к власти при поддержке Запада, прежде всего США, приходит представитель не системной оппозиции – Никол Пашинян, занявший пост премьер-министра. С учетом неудовлетворительной экономической ситуации в республике вызревали социальные протесты, серьезный удар был нанесен по вооруженным силам страны. Неудивительно поэтому сокрушительное поражение Армении в очередной войне за Нагорный Ка-

¹ Добаев И.П. Механизмы и технологии осуществления Западом «цветных революций» на постсоветском пространстве // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2008. № 1. С. 128–141.

рабах. Позиции России в Армении обеспечиваются военной базой, дислоцирующейся в Гюмри. Однако в целом можно говорить о турбулентности и нестабильности политических процессов в этой республике. Причины поражения Армении в последней войне разнообразны: политические – в том числе ориентация руководства на США; ухудшение отношений с Ираном и в известной степени с Россией; военные, экономические и т.д. Следует также упомянуть сложившуюся эффективную систему власти в Азербайджане и ущербную в Армении. Последствия поражения Армении в войне за Нагорный Карабах могут усугубиться в ближайшей и среднесрочной перспективе.

В Грузии М. Саакашвили после двух сроков президентства, так же, как и позже в Армении, пошел на реформатирование республики в парламентское государство. Однако на выборах в 2013 г. руководимая им партия «Единое национальное движение» проигрывает парламентские выборы оппозиционному блоку партий «Грузинская мечта» во главе с миллиардером Бидзиной Иванишвили. В ноябре 2020 г. выборы вновь выигрывают представители «Грузинской мечты». Реально же республикой руководит не парламент с премьер-министром и президентом, а олигархи во главе с Иванишвили. Социально-экономическая ситуация в Грузии сложная, а руководство продолжает курс на вступление в НАТО и ЕС. Соответственно, главным «союзником» Грузии являются США.

Абхазия и Южная Осетия после поражения Грузии в пятидневной войне в августе 2008 г. были признаны Российской Федерацией, а затем ограниченным кругом других государств, став, таким образом, частично признанными государствами. Территории этих стран небольшие, численность населения невелика. Однако они имеют серьезное геостратегическое значение. Южная Осетия представляет собой территорию, располагающуюся в центральной части Южного Кавказа, а Абхазия имеет выход к Чёрному морю, занимая примерно 200 км береговой полосы. Национальную безопасность этих государств обеспечивает РФ, дислоцировав здесь свои военные базы.

Вместе с тем общественно-политическая и социально-экономическая ситуация в республиках далека от идеала. Особенно это касается Абхазии. Со времени признания этого государства прошло 14 лет, но общественно-политическая и социально-экономическая ситуация в Республике Абхазия до сих пор насыщена турбулентными процессами. Основные причины, по нашему мнению, заключаются в следующем: в Абхазии, поли-

этнической по составу населения, вся полнота политической и экономической власти сконцентрирована в руках абхазов. В свою очередь, этот коренной народ расколот по политическим предпочтениям, экономическим интересам, ориентации на тех или иных лидеров и т.д. В результате внутренней борьбы абхазских элит политическая ситуация в республике не стабильна, а насильственная, по сути, смена лидеров не приводит к положительным результатам. Таким образом, можно говорить о турбулентности абхазских внутриполитических процессов. Кроме того, следует учитывать то, что на протяжении веков абхазы придерживались языческих верований. До сих пор в республике имеются жрецы, осуществляющие жреческие (языческие) обряды¹. Они пользуются авторитетом в абхазской среде и оказывают определенное влияние на динамику политических процессов в этом государстве.

Можно с уверенностью говорить о том, что турбулентность является неотъемлемой частью политических процессов в Абхазии. Относительно спокойные периоды сопровождаются протестной активностью оппозиционных сил. Одной из причин этих потрясений, по нашему мнению, является архаичный уклад общественно-экономической и политической жизни, который является фактором саморегулирования абхазского общества, так как «фасадные» властные институты не могут эффективно функционировать и обеспечивать благополучие государства.

На Южном Кавказе, как представляется, отсутствует государство-лидер. В этой связи здесь вряд ли возможна какая-либо региональная интеграция. Государства региона не являются и не смогут стать субъектами не только глобальной, но даже региональной геополитики. Реально они выступают в качестве объектов происходящих геополитических процессов. За геополитическое доминирование идет борьба глобальных (Россия и Запад, преимущественно США) и региональных центров силы (Турция, Иран), а также нетрадиционный игрок на этом поле – Саудовская Аравия и идущие в фарватере ее внешней политики некоторые монархии Персидского залива. Россия поддерживает союзнические отношения с Арменией, Абхазией и Южной Осетией, США усиливают свое влияние в Грузии, для Турции главный геополитический

¹ Крылов А.Б. Религия и традиции абхазов. М.: ИВ РАН, 2001.

партнер – Азербайджан. Что касается КСА, она пытается упрочить свои позиции в регионе, педалируя исламский фактор¹.

Другой частью кавказского макрорегиона является Северный Кавказ, под которым в сокращенном виде мы будем понимать территории национальных республик, входящих в Северо-Кавказский федеральный округ (Дагестан, Чечня, Ингушетия, Северная Осетия – Алания, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия) и в состав Южного федерального округа (Адыгея). После развала Советского Союза здесь повсюду фиксировались сепаратистские процессы, апогеем которых стали известные события в Чечне².

В настоящее время, после крушения сепаратистских проектов, поддерживавшихся внешними силами, ситуация на Северном Кавказе заметно улучшилась. Тем не менее, пусть и с меньшим разрушительным потенциалом, продолжают наличествовать следующие блоки конфликтогенных фвкторов: политические (до конца так и не разрешенные этно-политические конфликты, этноэтатизм и этноклановость, наличие разделенных народов и т.д.); социально-экономические (падение промышленного производства, высокий уровень безработицы и, как следствие, множество социальным проблем); этноконфессиональные (политизация этничности, отток русского населения, появление и развитие радикального исламистского движения, переросшего в религиозно-политический экстремизм и терроризм³, прикрывающийся исламским вероучением)⁴ и демографо-миграционные (в результате повышенной демографической активности наблюдается рост миграционных потоков, как в рамках той или иной республики, так и выходящих за рамки Северо-Кавказского региона). Разумеется, потенциал указанных конфликтогенных факторов в последние годы благодаря политике федерального центра неуклонно снижается, но они никуда не исчезли, перейдя лишь на латентный уровень.

¹ Добаев И.П. Геополитические интересы мировых держав в кавказском макрорегионе // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2006. № 3–4. С. 128–139.

² Добаев И.П. Кавказский макрорегион в фокусе геополитических интересов мировых держав: история и современность. Ростов–на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2007.

³ Добаев И.П. Священная война в исламе в концепциях такфиристов-джихадистов // Кавказские чтения / Южнороссийское обозрение. Вып. 100. – Ростов-на-Дону: Фонд науки и образования, 2021. С. 113–123.

⁴ Добаев И.П. Ислам и исламизм в современном мире. Ростов- на-Дону: Фонд науки и образования, 2021.